

Лао Мао действительно хотел доказать себя на этой тренировке, иначе он бы не отменил свой контракт и не пришёл в эту новую команду.

Поэтому Лао Мао взял наблюдательного персонажа — Геолога.

И Мэн, находившийся в сети, молча выбрал Антиквара.

[Я был слишком консервативен, чувствую, что как минимум трёхкратный побег.]

[Даже с «Золотым телом» это головная боль.]

Такой состав было сложно увидеть на официальных матчах, ведь если ты не глуп, ты точно забанишь двух из трёх капюшонов.

А затем был так называемый «Бог древности» — Антиквар, чья сила была просто за гранью, его называли богом. С момента выхода версии, если его брали, он мог серьёзно нарушить ритм регулировщика.

Каждый раз, когда Антиквар напрямую обсервировал регулировщика, в комментариях писали:

«Сильная китайская женщина».

Да, Антиквар был одним из немногих китайских персонажей в Identity V. Вдобавок к его силе и привлекательности, он был очень популярен.

В общем, этот состав был крайне сложным.

Ещё страшнее было то, что против них были игроки с опытом соревнований, чей уровень был на уровне первой лиги, и это была почти что команда из четырёх профессионалов.

В комментариях уже не гадали, кто выиграет, а кто проиграет, а скорее угадывали, будет ли трёхкратный или четырёхкратный побег.

Некоторые даже начали угадывать, как быстро закончится матч.

[Стример, пощади, не доводи босса до слёз.]

— Вы слишком недооцениваете нашего босса. Эй, не делайте ставки в моём стриме!

С характерным для Hnt весёлым голосом матч начался.

Произойдёт ли чудо? В любом случае, в этом матче его не было.

Бай Тун выбрал Радужную Бабочку, что было ожидаемо для большинства зрителей.

Судя по нескольким дням стримов, мастерство Бай Туна с Радужной Бабочкой было на высшем уровне.

Но уже на первой тяге было три машины. За время трёх машин, кроме первого удара, в игре не было переломных моментов.

Бай Тун повернул камеру Радужной Бабочки, каждый удар казался жестоким, но в игре он не добился значительного преимущества, хотя пытался обмануть противника, чтобы найти слабое место.

Безрезультатно.

Пока в одном месте он не смог оторваться, Геолог, видя, что это место не мешает машине, спокойно ушёл.

[1693 (три машины на первой тяге), Геолог молодец.]

[И это всего лишь запасной игрок из команды, круто.]

[Профессионалы, просто другой уровень.]

Дальше было почти что отчаяние. Все игроки за регулировщика, посмотрев это, были бы в шоке. Первое спасение нормальное, вторая тяга нормальная.

После долгожданного двойного падения Бай Тун мысленно считал секунды.

Три,

два,

один.

Он быстро поднял выживающего, время было рассчитано правильно, машина зажглась вовремя, но он поднял Наёмника, который ещё не был на стуле.

Битва у ворот, Наёмник.

С одним Наёмником ещё можно было справиться, но если там ещё был Антиквар?

Четверной побег.

Это был ожидаемый результат.

В комнате все молчали. Было ли это легко? Не совсем, ведь это был результат стратегии.

Но четверной побег звучал слишком плохо.

[Молодцы...]

[Это было просто избиение.]

Бай Тун в отдельной комнате опустил голову, не произнося ни слова. Его чёлка, немного длинная, закрывала глаза, не позволяя увидеть его выражение.

В процессе первой тяги были моменты, когда можно было найти слабое место. Он вспоминал детали матча, сожалея.

Не стоило так упорно преследовать. Машина Пророка несколько раз останавливалась, и в тот момент уже стоило быть настороже.

Он недооценил коммуникацию и сотрудничество противников. Это был побочный эффект от слишком долгой игры на низком уровне. Он не был готов к игре против команды из четырёх профессионалов.

Он здесь анализировал, но со стороны это выглядело как уныние, даже как будто он не мог смириться с поражением.

Ннт, находясь в другой комнате, увидел это и уже не знал, как себя вести. Боже, мы действительно довели босса до слёз.

Цоу Цинжан посмотрел в сторону, но не слишком беспокоился.

[Ребёнка действительно довели до депрессии.]

В комментариях некоторые всё же утешали. В конце концов, против них были профессионалы, и даже если не считать загадочного И Мэна, это были игроки, которые играли или играют на высоком уровне.

Состав был такой невыгодный, честно говоря, поймать одного уже можно было считать победой. И для не профессионала, играющего против четырёх профессионалов, только что

поднявшегося на седьмой ранг, поймать одного уже можно было считать достижением.

В общем, кто-то утешал, кто-то анализировал.

Никто не верил, что он действительно сможет выйти вничью или выше.

— Я хочу сыграть ещё раз.

Внезапно ясный голос нарушил неловкую атмосферу.

Бай Тун поднял голову и посмотрел на Цоу Цинжана, его голос был чётким и уверенным, не было и намёка на слёзы.

Он знал, в чём проблема, ему просто нужно было доказать это ещё раз.

Вот так. То, что было в его глазах, Цоу Цинжан знал слишком хорошо. Жажда победы и почти врождённое упрямство.

Цоу Цинжан вдруг вспомнил, почему он так высоко ценил Бай Туна.

Кроме выдающегося таланта, это была именно эта черта.

Хотя Бай Тун сам не осознавал, что у него есть эта черта.

Он через стекло, с лёгкой улыбкой, показал Бай Туну «окей», показывая, что всё в порядке, но последствия были неожиданными.

Бай Тун был далеко, он наклонил голову, рассматривая жест, и, увидев его, кивнул, но затем что-то вспомнил.

Рука юноши медленно поднялась.

Это был жест «окей».

Увидев этот жест, мужчина замер, быстро опустил голову и написал Hnt сообщение, почему-то не решаясь больше смотреть.

Странно.

Он, обычно спокойный, вдруг потерял самообладание из-за одного жеста. Как это можно назвать иначе, как не странным?

[QR: Ещё один матч, тот же состав.]

Hnt с удивлением посмотрел в его сторону. Он думал, что Бай Тун плачет, но Цоу Цинжан быстро пришёл в себя, встретился с ним взглядом, и давление было ощутимым.

Hnt автоматически закрыл рот. Ему нужно было доверять суждению Цоу Цинжана.

Вторая игра началась.

Бай Тун смотрел на экран, состав выживающих не изменился, поэтому у него было больше времени для принятия решений.

Контрольный персонаж мог иметь несколько точек прорыва или вовремя менять ритм.

Итак,

он провёл пальцем и выбрал — Ведьму.

Цоу Цинжан не изменился в лице, но его взгляд стал более сосредоточенным. Он задумчиво написал в блокноте «Ведьма» и обвёл её кружком.

<http://tl.rulate.ru/book/5505/187538>